

— Выполнение задания: сто процентов. Э-э, почему это поцелуй извращенца?

Чэнь Сяо:

— ...

Дайте ему прийти в себя, это слишком сильное потрясение.

— Система, Хо... Хо Гуй — это Пэй Цзиньсю?

Голос дрожал, в нём слышались нотки неуверенности, нет, если быть точным — полного неверия! Ему хотелось вырвать собственные глаза, немедленно покончить с собой, лишь бы больше никогда не видеть этого мужчину перед собой!

Не успела 111-я что-либо сказать, как Хо Гуй внезапно подал голос, глядя на Чэнь Сяо с недовольством и ледяным выражением лица:

— Ты витаешь в облаках.

Если раньше Чэнь Сяо мог бы задрожать от страха, то теперь...

Чэнь Сяо охватило отвращение и презрение, а голос его обрёл уверенность. Ну и ну, Пэй Цзиньсю, ты хоть знаешь, что чуть не до смерти напугал меня!

Словно внезапно обретя опору, Чэнь Сяо мгновенно переменялся в лице. Гордо вскинув голову, он посмотрел на мужчину сверху вниз и серьёзно произнёс:

— Знаешь, почему я отвлёкся?

Глядя на надменного Чэнь Сяо, Хо Гуй, вопреки обыкновению, не стал душить его, а проявил редкое терпение, ожидая продолжения.

— Потому что у тебя — тех-ни-ка! Со-всем! Ни-ка-кая!

Чэнь Сяо впервые осмелел. Сердце больше не колотилось, ноги не дрожали. Он решительно пошёл в наступление, приподнялся на цыпочки, обнял мужчину за шею и впился в его губы страстным французским поцелуем.

Кончик языка настойчиво раздвинул губы мужчины. Как же холодно! Чэнь Сяо вздрогнул от ледяного прикосновения и, ослабив хватку, чуть не упал, но Хо Гуй тут же крепко прижал его к себе. Мужчина перехватил инициативу, и его холодный язык принялся дерзко сплетаться с тёплым языком Чэнь Сяо, тереться о его чувствительное основание. Любительская техника Чэнь Сяо быстро сдалась под напором мужчины.

— М-м-м...

Дышать стало нечем, Чэнь Сяо задыхался, в уголках глаз выступили слёзы.

Хо Гуй не обращал ни малейшего внимания на его состояние, наслаждаясь мягкостью и покорностью Чэнь Сяо, без конца требуя всё большего. Как член семьи Хо, Хо Гуй с детства воспитывался Хо Каем в строгости. За тридцать лет его жизни, кроме учёбы и работы, он ничего не видел. Его представления о любви ограничивались лишь обрывками фраз коллег-женщин.

Это был его первый поцелуй. До этого момента его личная жизнь была пуста — если не считать Хо Минмина.

Хо Минмин, которого он растил с малых лет, оказался в сговоре с остальными членами семьи Хо, чтобы предать его. Ах да, Хо Минмин ведь и сам был из семьи Хо.

Чэнь Сяо почувствовал, как мужская рука с силой сдавила его поясницу. Основание языка пронзила боль — наверняка распухло. Не выдержав, Чэнь Сяо оттолкнул мужчину.

Он бросил на него быстрый взгляд и заметил, что лицо Хо Гуя внезапно помрачнело, а в глазах застыла предгрозовая угроза. Чэнь Сяо наконец понял, что ситуация вышла из-под контроля.

В глазах Хо Гуя, обращённых на него, не было ни капли любви.

В следующее мгновение сильные пальцы сомкнулись на его горле. Навалилось удушье. Фигура мужчины в ночных сумерках казалась всё более зловещей, а вокруг него бурлили чёрные волны.

Чэнь Сяо:

— ...

Чёрт!

Хо Гуй (с улыбкой): — Я извращенец, но чистый душой извращенец.

Чэнь Сяо: ...И поэтому ты хочешь меня задушить?

Хо Гуй: Я просто слишком сильно тебя люблю. Хочу, чтобы ты остался со мной. Разве быть парой призраков — это не прекрасно?

Чэнь Сяо: Понял. Любить — значит убить. Чем больше страданий, тем крепче любовь, так?

Хо Гуй: ...

Чэнь Сяо (машет рукой, пытаясь улыбнуться, но не выходит): 111-я, я не буду выполнять это задание! Делайте что хотите!

Хо Гуй (указывает пальцем на грудь Чэнь Сяо): Извращенцев никто не любит. Может, мне стоит предложить тебе это сердце?

Чэнь Сяо (оцепенело): Дорогой, я люблю тебя, правда люблю!

Призрачная жена (часть 3)

Хо Гуй его совсем не любит!

Хо Гуй внезапно разжал пальцы, и Чэнь Сяо рухнул на пол. Температура в комнате резко упала, послышался зловещий хохот, и Чэнь Сяо заметил вокруг какие-то странные объекты.

Сквозь облака пробился лунный свет, и, разглядев их, Чэнь Сяо едва не стошнило. Это было настолько уродливо, что каждое из этих существ стоило бы замазать цензурой.

Шествие ста призраков. У Чэнь Сяо зашевелились волосы на голове. Он был искренне рад, что сидит на полу — с его ногами, ставшими мягкими, как лапша, он всё равно не смог бы устоять.

Во главе процессии шла маленькая девочка в красном, лет пяти-шести. По сравнению с остальными призраками, она казалась самой могущественной.

Девочка в красном, похоже, знала Хо Гуя. Стоило им встретиться, как она задрожала, а Хо Гуй даже не шелохнулся.

— Господин, это моя вина. Мы не должны были вас беспокоить.

Девочка говорила дрожащим голосом, сгорбившись и не смея поднять глаз. Она была в ужасе, боясь, что этот великий демон проглотит её, если она хоть чем-то не угодит ему. Изначально она не была предводительницей свирепых призраков города Шэнь, но именно этот господин, едва став призраком, начал безумно пожирать других. Она выжила лишь потому, что была быстрой. Если бы она знала, что рядом с кровавой пищей находится он, ни за что не пришла бы сюда.

Возможно, почувствовав давление великого демона, призраки во главе с девочкой задрожали. Некоторые даже попытались сбежать, но были заперты в массиве запутывания, который Хо Гуй установил мимоходом. Атмосфера накалилась до предела.

Чэнь Сяо не смел даже поднять головы, сердце его бешено колотилось. Он наконец осознал страшный факт: память мужчины была стёрта и начата с чистого листа. С самого начала

только он один помнил всё. Является ли душа, сменившая память и внешность, всё тем же Пэй Цзиньсю?

Нет, Чэнь Сяо покачал головой. Это точно не Пэй Цзиньсю.

Маленькая девочка-призрак, видя, что дело принимает скверный оборот, поспешно приказала своим подчинённым преградить путь. Она поклялась, что если переживёт этот день, то отдаст всё что угодно!

В это время тёмные тучи на небе не рассеивались, а лишь сгущались, резко контрастируя с ясным звёздным небом в других местах. Бай Ду наблюдал за небесными знамениями и, сложив пальцы для гадания, невольно нахмурился. Что-то не так.

Неизвестно когда, но гадание о Хо Минмине стало расплывчатым, словно цветы в тумане. Неужели его расчёты были неверны?

Бай Ду нахмурился ещё сильнее. В день, когда он спускался с горы, учитель говорил, что его талант к даосскому искусству — лучший из всех, что он когда-либо видел. Природное Даосское Тело, избранник небес, и вдруг — такой результат.

Бай Ду сменил объект гадания и в изумлении замер. Судьбы других людей тоже изменились. Например, глава семьи Хо, Хо Кай: он должен был погибнуть от мести свирепого призрака, а теперь его ждала тюрьма.

Крик петуха пронзил небо. Бай Ду отбросил свои тревоги, глядя на светлеющий горизонт. Рассвет был близок.

Он мастерски скрыл своё беспокойство, даже такой чувствительный человек, как Хо Минмин, не заметил подвоха. Семья Хо не спала всю ночь, ожидая рассвета, чтобы отправиться в старое поместье. Они жаждали вернуться, но ещё больше — убедиться, что Хо Гуй попался в ловушку.

Хо Кай крепко сжал в руке талисман, словно тот придавал ему уверенности. Он уже собирался повести сородичей в путь, но Бай Ду остановил его:

— Погодите.

Хо Кай в недоумении посмотрел на Бай Ду:

— Мастер, что-то случилось?

— Вам пока нельзя возвращаться.

Как только эти слова прозвучали, Хо Кай, будучи прожжённым дельцом, сразу понял, в чём

дело. Неужели Хо Гуй не попался, а наоборот, захватил поместье? Если это так, Хо Кай готов был взвыть. Старое поместье было куплено его поколением за огромные деньги как место с идеальным фэн-шуй, способное защитить потомков, а главное — приносить богатство и процветание. Как он мог смириться с тем, что всё это пропало?

— Мастер, вы должны помочь нам! Хо Гуй даже после смерти не даёт покоя, мы должны выгнать его из поместья!

Бай Ду не мог сказать правду. Он больше не мог предвидеть действия Хо Гуя. Он удерживал семью Хо от возвращения из-за Хо Минмина — в нём проснулось сострадание, и он не ожидал, что навлечёт на себя такую беду.

Если бы это был обычный свирепый призрак, с ним было бы легко справиться. Но Хо Гуй обладал огромной удачей, его заслуги были полны, он был любимцем Небесного Дао. Теперь же, умерев с ненавистью и будучи выброшенным горделивой семьёй Хо на кладбище, он приобрёл такую силу, что Бай Ду не осмеливался даже гадать о ней.

Он лишь туманно намекнул на опасность. Семья Хо не получила желаемого ответа, и хотя в душе они были недовольны, им пришлось смириться. Думая о том, сколько времени в их поместье будет лежать труп, они не могли не волноваться: как бы поместье не провоняло от него окончательно.

Это лишь доказывало, насколько черствыми были люди семьи Хо — это передавалось у них из поколения в поколение.

Тем временем в старом поместье Хо.

Зелёные листья блестели от утренней росы, сверкая на солнце, как бриллианты. Чэнь Сяо, который должен был превратиться в иссохший труп, стал самым беззаботным существом в этом месте. Битва Хо Гуя с группой призраков была захватывающим зрелищем, и Чэнь Сяо даже причмокнул, вспоминая детали.

Хо Гуй действовал быстро, повсюду раздавались крики призраков. Он пожирал их с лёгкостью, словно серп срезал колосья. Чэнь Сяо поначалу дрожал, но потом понял, что Хо Гуй защищает его, и осмелел. Отбросив робость, он заставил себя смотреть на этот кошмар.

Даже 111-я не выдержала — Чэнь Сяо слишком старался. Только когда он полностью привык к зрелищу, Чэнь Сяо немного расслабился. Хо Гуй тоже закончил свои дела.

Ни один призрак не ускользнул от него. Огромная армия призраков была почти полностью поглощена, остались лишь немногие выжившие, которые теперь сидели тише воды, ниже

травы. Хо Гуй насытился, его лицо порозовело, и он стал выглядеть даже человечнее, чем сам Чэнь Сяо.

Маленькая девочка-призрак покорно сидела в стороне. Хо Гуй пока не собирался её трогать. Отдав ей какие-то распоряжения, он в мгновение ока исчез.

Мужчина вернулся, и их взгляды встретились. Хо Гуй усмехнулся, снова крепко схватил Чэнь Сяо за подбородок, и в его глазах блеснуло игривое любопытство:

— Чэнь Сяо, да? Не знал, что у тебя такая приятная внешность.

Чэнь Сяо содрогнулся. Он не знал, что Хо Гуй собирается делать, и напрягся. В глазах потемнело, а когда он снова начал видеть, обстановка изменилась. Солнечный свет падал сквозь щели в шторах, оставляя на полу пятна света. Дневная спальня не казалась такой тёмной, как ночью. Чэнь Сяо бросил взгляд на кровать и заметил, что портрет мужчины всё ещё стоит в изголовье.

Хо Гуй внезапно заговорил:

— Знаешь? Это моя спальня.

Голос мужчины был хриплым, с нотками холода, словно ледяной ветер пронзил сердце.

Чэнь Сяо заволновался, но промолчал. Возможно, Хо Гую просто нужен был слушатель. На самом деле, Чэнь Сяо и сам чувствовал себя неловко в нынешней ситуации — он не знал, как это описать, но всё было явно не к добру.

Вспомнив свою недавнюю мысль, Чэнь Сяо невольно усмехнулся про себя. Он сам в ловушке, а ещё жалеет виновника всех своих бед.

Хо Гуй внезапно приказал низким голосом:

— Снимай одежду.

Чэнь Сяо:

— ???

Он встретился с ним взглядом, и все смелые мысли мгновенно улетучились.

Видя, что он медлит, Хо Гуй проявил нетерпение. В его кроваво-красных глазах вспыхнули волны, сквозь которые пробивалась некая срочность. Он с невероятной скоростью сорвал с него одежду, Чэнь Сяо даже не успел среагировать, как Хо Гуй уже навалился на него.

— М-м-м!

Всё произошло слишком быстро. Чэнь Сяо глухо застонал, когда острые зубы прокололи кожу. Боль накатывала волнами, от большой потери крови перед глазами поплыло. Он просчитал всё, но никак не ожидал, что этот Хо Гуй окажется таким... таким неискущённым.

Даже школьник был бы опытнее его в таких делах.

Невинность была настоящей, но и безумие тоже. Напившись крови, он стал не нужен, и этот негодяй Хо Гуй ещё и жаловался, что он слишком худой, кожа да кости, и кровь не такая вкусная. Чэнь Сяо скривил губы, но не посмел возразить. Внезапное озарение пронзило его — он наконец понял, что забыл!

Ему хотелось подпрыгнуть на месте, но сил не было. Стоило чуть пошевелиться, как начиналась головокружение, а тьма перед глазами сгущалась, как разлитые чернила. Слабость.

Напившись крови, Хо Гуй лёг на кровать. Его очертания становились всё более размытыми. Он в приказном порядке потребовал, чтобы Чэнь Сяо спал в кровати. Он был как ледяная глыба, и Чэнь Сяо подумал, что после всех сегодняшних потрясений он, скорее всего, будет страдать бессонницей.

Вскоре дыхание юноши на кровати стало ровным и глубоким. Хо Гуй был призраком, ему не нужен был сон. С его обострёнными чувствами он постоянно слышал дыхание Чэнь Сяо и вдруг подумал, что, возможно, принял неверное решение.

Хо Гуй посмотрел на Чэнь Сяо с любопытством. Он вдруг подумал, что этот человек... довольно милый?

Неужели на него наложили заклятие?

В глазах Хо Гуя вспыхнуло намерение убить. Спящий Чэнь Сяо ничего не почувствовал, даже перевернулся и, по привычке обняв, прижался к Хо Гую всем телом. Юноша был маленьким и хрупким, но умудрился обхватить мужчину целиком.

Хо Гуй приподнял веко, его переполнила жажда убийства. Какая дерзость!

Чэнь Сяо сжал ноги, обхватывая его, и пробормотал во сне:

— Чмоки!

Хо Гуй мгновенно застыл. Огонь в его душе погас, и он, сам не понимая почему, не стал ничего предпринимать, а даже в ответ обнял Чэнь Сяо.

Чэнь Сяо снился сон. Будто он спит с Пэй Цзиньсю, как вдруг тот превращается в ледяную глыбу. Он замерз насмерть! Чэнь Сяо опешил, не зная, что делать, а когда понял — попытался оттолкнуться, но глыба прилипла к нему. Чэнь Сяо был готов заплакать.

Из-за того, что всю ночь снились кошмары, проснулся Чэнь Сяо в ужасном состоянии: его знобило, сил не было, и он проснулся от голода.

Он первым делом посмотрел на другую сторону кровати — она, конечно, пустовала.

Вспомнив вчерашний день, Чэнь Сяо помрачнел. Даже зная слабости Хо Гуя, он всё равно оставался в его полной власти. Единственным плюсом было то, что он хотя бы сохранил жизнь.

— 111-я, ваша Система меня не обманывает? Обещали романтику, я только вошёл во вкус, как вдруг присылают извращенца, который несколько раз пытался меня задушить. Такая любовь не для меня.

Ещё немного такой любви, и я отдам концы!

Чэнь Сяо чувствовал себя скверно. Впервые он на своей шкуре ощутил чувства тех, кто ходит на свидания вслепую — оказывается, вот оно что.

Заметив желание подопечного отступить, Система 111 засуетилась:

— Не надо, хозяин! Извращенец — это временно. Поверьте, даже если он извращенец, то чистый душой. Он будет любить только вас!

Чэнь Сяо:

— ...Уверенность — это хорошо, но не переборщи, не превращайся в нарцисса.

Чэнь Сяо потёр нос, думая: «Системным бредням не верь даже в знаках препинания». Главное сейчас — завтрак.

А то, не ровен час, извращенец не убьёт, так сам с голоду помрёшь.

И тут...

«Бум!» В небо поднялось маленькое грибовидное облако. Увидев это издалека, Хо Гуй напрягся и тут же бросил всё, чтобы вернуться.

В поместье Хо Чэнь Сяо стоял с лицом, перепачканным сажей, с лопаткой в руке, посреди разрушенной кухни. Он застыл на месте, не в силах осознать происходящее.

Он что... только что взорвал кухню?

Чэнь Сяо: А, я так голоден! Но я не умею готовить, что делать?

111: У нас как раз есть Аура Бога Кулинарии. Если привяжешь её, даже пятизвёздочные повара будут завидовать. Дарим бесплатно. Задание: приготовить Хо Гую еду.

Чэнь Сяо: ...Не хочу, ладно, привязывай.

Готовка — не смертельно.

111: Получено.

122: 111, ты не видела мою Ауру Противодействия? Я взял её для хозяина, куда она пропала?

111 (бешено качает головой): Нет, не видела!

Бум!

Кухня взорвалась.

Чэнь Сяо: 111, ты лгунья! Я просто рис промыл, а кухня взорвалась!

122 (в ужасе): 111, как ты могла совместить Ауру Противодействия и Ауру Бога Кулинарии!

111: И какие последствия?

122: Ну, возможно, ты создала кулинарного убийцу. Всё, к чему он прикасается, превращается в руины.

...

Чэнь Сяо: Ха-ха.

Призрачная жена (часть 4)

Хо Гуй вернулся и увидел Чэнь Сяо в таком виде. Он нахмурился и спросил низким голосом:

— Что ты натворил?

Чэнь Сяо ответил с невинным видом:

— Готовил.

Он украдкой спрятал лопатку за спину. Откуда ему было знать, что он — кулинарный убийца? Словно у него в пальцах детонатор: куда укажет — там взрыв, к чему прикоснётся — то разрушение.

Хо Гуй молча наблюдал за ним. Он не двигался. Хм, почему он отвлёкся?

Хо Гуй погрузился в раздумья. Чэнь Сяо было всё равно, лишь бы поесть — живот предательски заурчал. Чэнь Сяо покраснел до корней волос и робко опустил голову. Его лицо, перепачканное сажей, резко контрастировало с белой полоской шеи, видневшейся из-под воротника.

Взгляд Хо Гуя потемнел:

— Не бегай никуда, жди... меня.

Перед ним появилась миска горячей рисовой каши. Глаза Чэнь Сяо загорелись. Мужчина, как всегда, молчал. Чэнь Сяо не выдержал и с любопытством спросил:

— Это ты приготовил?

Хо Гуй хотел было кивнуть, но замер, затем снова принял холодный вид и метнул в него взгляд, словно нож. Чэнь Сяо тут же закрыл рот, не смея больше ни слова сказать.

Он покорно начал есть. После миски горячей каши Чэнь Сяо почувствовал себя гораздо лучше. Он вдруг подумал, что Хо Гуй всё-таки полезен. Но тут же вспомнил про свою потерянную вчера кровь, и благодарность мгновенно испарилась.

Боясь снова разозлить мужчину, Чэнь Сяо молча помыл посуду. Кто бы мог подумать, что он в жизни не прикасался к таким вещам. По сравнению с Пэй Цзинью, Хо Гуй... нет, их вообще нельзя было сравнивать!

Вернувшись, он увидел, что Хо Гуй всё ещё сидит на том же месте.

Чэнь Сяо думал, что он так и будет молчать, но Хо Гуй внезапно спросил:

— Вкусно?

Чэнь Сяо вздрогнул, чуть не закатил глаза и буркнул:

— Вкусно.

Хо Гуй, казалось, спросил это просто так и больше ничего не добавил. Чэнь Сяо немного выдохнул. Фортуна переменчива, теперь настала его очередь идти напролом:

— Я хочу домой.

Мужчина, казалось, никак не отреагировал. Чэнь Сяо осмелел:

— Там остались мои вещи, довольно ценные.

Всё, что было у оригинала для стримов, осталось в той съёмной квартире. Это был его труд, он не мог так просто отступить, да и, возможно, там был какой-то путь к спасению.

Он не хотел всю жизнь быть запертым мужчиной. Глядя на Хо Гуя, Чэнь Сяо вдруг потерял надежду на будущее. Такая жизнь в постоянном страхе — это тупик. Либо он надоест Хо Гую и тот его убьёт, либо он сам не выдержит и наложит на себя руки.

Чэнь Сяо не хотел доводить дело до такого. Он решил постепенно отдаляться от мужчины, не думая ни о чём другом.

На мгновение аура Чэнь Сяо изменилась, стала отчуждённой.

В глазах Хо Гуя промелькнула тьма. Он резко встал. Высокий и статный мужчина, хотя и без тени, полностью заслонил собой Чэнь Сяо, заставив его отступить на шаг.

— Я пойду с тобой.

Мужчина бросил эту фразу с глубоким смыслом и растворился в воздухе.

Чэнь Сяо остался стоять на месте, несколько раз открывал рот, но не произнёс ни слова. Он хотел сказать, что ему это не нужно, но тут же вспомнил об одной вещи и замолчал.

...

Перед съёмной квартирой Чэнь Сяо вымученно улыбнулся мужчине. Хо Гуй молчал, но вёл себя как дома — даже лучше самого хозяина. Он мгновенно просочился внутрь, Чэнь Сяо даже не успел остановить его.

Достав ключ из кармана и открыв дверь, он увидел темноту и столкнулся взглядом с мужчиной.

Чэнь Сяо отвёл глаза, заставляя себя переключить внимание. И тут он заметил, что квартира оригинала была до смешного маленькой и пустой. И вдруг Чэнь Сяо понял, что в доме что-то не так.

<http://bllate.org/book/19876/1956694>